

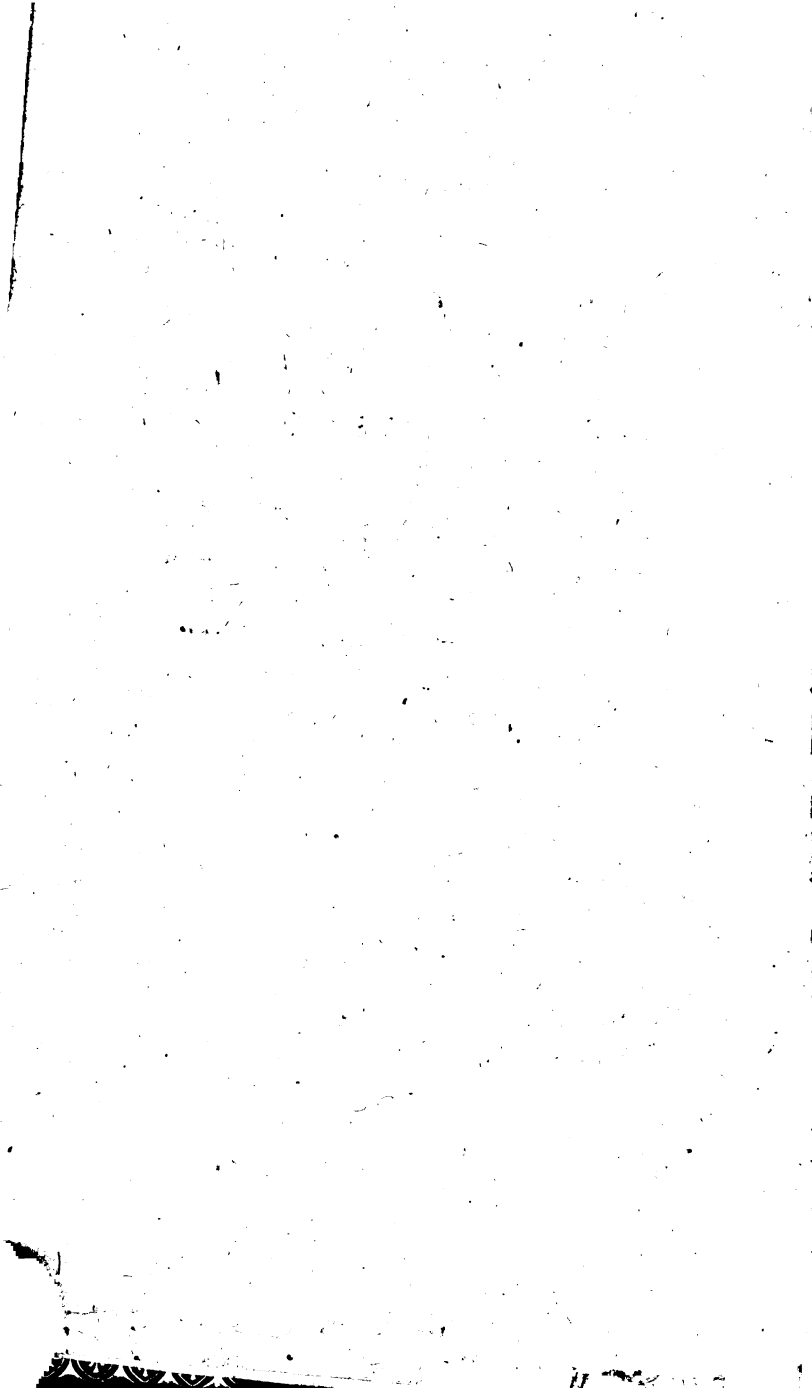

ТАЙНА ТВОРЕНІЯ,

ПО ВИДИМЫМЪ И НЕВИДИМЫМЪ

ЧУДЕСАМЪ ЕГО.

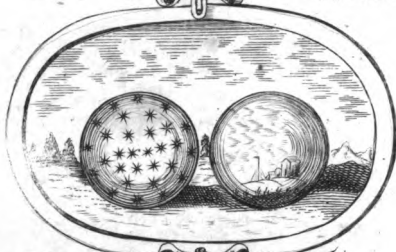

Сіе

Зданіе

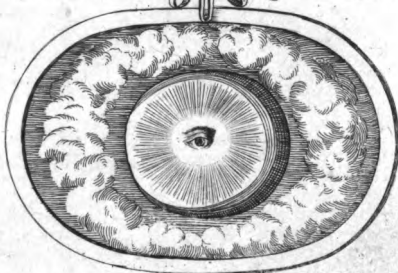
Ясно

Показываетъ

Что Богъ

Есть.

ТАЙНА ТВОРЕНІЯ,

ПО ВИДИМЫМЪ И НЕВИДИМЫМЪ

ЧУДЕСАМЪ ЕГО,

изъ Божественнаго Магическаго

Центральнаго Свѣта.

Показанная

ЧАДАМЪ ПРЕМУДРОСТИ

ошъ

нѣкихъ просвѣщенныхъ

МАГОВЪ.

Нынѣ для размноженія познанія

въ первый разъ изданная на свѣтъ

изъ древнихъ рукописей.

Москва,

въ Типографіи И. Лопухина съ указнаго
дозволенія.

1785.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Столь кругло и кратко описываетъ Моисей въ Первой Главѣ своей начальность и происхожденіе всѣхъ вещей, шести дневнымъ дѣломъ творенія, что вовсе ничего не пропускаетъ, ни о невидимыхъ ни о видимыхъ вещахъ, ни о Ангелахъ ни о діаволахъ. Хотя то незнающіе Теологи, по круглымъ краткимъ словамъ его, почитаютъ его, яко бы онъ вовсе ничего не пишетъ о духахъ, о сотвореніи ихъ, о паденіи ихъ во грѣхъ и пр.

Понеже въ сей Главѣ толикое лежитъ скрыто основаніе или доказательство о начальности и происхожденіи всѣхъ вещей, и не возможно, вдругъ изъяснить сію

Главу, то беру я съ Божіею помощію на себя, открыть ея Четвероякимъ Толкованіемъ, при чемъ одно всегда будетъ основательнѣе и выше другаго. Последнее должно быть наиправеднѣйшее, которое будетъ заключать основаніе. Сіе же для того учинено будетъ, чтобъ привести простодушныхъ отъ малыхъ вещей къ большимъ, и отъ тѣлесныхъ видимыхъ возвести къ духовнымъ невидимымъ, произшедшимъ прежде тѣлесныхъ. Ежели бы захотѣть, тотъ часъ съ начала писать для неискусившагося грѣшнаго человека о свѣтѣ Ангеловъ, о паденіи Луцифера, о водахъ, то онъ бы истинно не разумѣлъ.

Ежели долго сидѣлъ плѣнникъ въ темномъ узилищѣ, и ежели бы скоро приведенъ былъ онъ на
ясное

ясное солнце, то неотмѣнно ослѣпились бы, очи его. Такъ кто пятью чувствами только своими учился, какъ скотина, и не упражнялъ себя въ невидимыхъ духовныхъ размышленіяхъ, тотъ не можетъ съ охотою читать или понимать послѣднее Четвертое Толкованіе, ибо оно осіяло бы его лице и его ослѣпило.

Буквальные Теологи думаютъ и почитаютъ, что не возможно человѣку, разумѣть сію Первую Главу о твореніи, особливо понеже читаютъ они, что учителя ихъ признаваютъ себя не разумѣющими ея, и для того хотятъ сберечь до вѣчной Академіи, гдѣ они ея выучатъ. Ахъ, нѣтъ, въ оной жизни нѣтъ Академіи, нѣтъ Профессора, ни толкователя писанія, ни книги, ибо всѣ твари

сожжены съ книгами. Для сей жизни написалъ Моисей сію Главу; здѣсь должны мы учиться, разумѣть ея, въ семъ времени нужно изъяснять и толковать, тамъ ничего изъ того не будетъ; другіе, кои почитаютъ за возможное, разумѣть ея, суть столь лѣнивы, что довольствуются тѣми писаніями, которыя принимаютъ за свѣтила міра, не хотятъ далѣе учиться, оставляютъ тамъ, гдѣ, мнимый ихъ Пифагоръ оставилъ, сказываютъ, что онъ имѣлъ Духа Святаго, столь и столь долго и столько лѣтъ толковалъ сію Главу; онъ хорошо потрафилъ, никто не можетъ далѣе дойти, никто не можетъ лучше сдѣлать. Они привязываютъ термины теологическія къ человѣкамъ, и думаютъ, что никто не смѣетъ и

не

не можетъ далѣе учиться, и что то невозможно. Сіе сказываютъ они для лѣности своей потому, что они одержимы челоуѣческой славою хуже, нежели діаволомъ.

Уповающіе такъ на принятыхъ учителей своихъ, ничего не знаютъ и не вѣдаютъ, и не хотятъ далѣе учиться, и другимъ также запрещаютъ. Отвлекаютъ юношество назадъ, сказывая; что ты хочешь дѣлать, ежели у такого то мужа находишь основаніе истины. А что они ничего не знаютъ, то видно, когда великія выдаютъ въ печать комментаріи на цѣлую Книгу Бытія; жалко невинной бумаги! смысленные видятъ, что никакой не можно сыскать извѣстности въ такомъ толкованіи;

А 5

ваніи; однако высокопочитается отъ равныхъ имъ, кои также слѣпы. А что они также далѣе не учатся, то открываютъ они себя тѣмъ, что сказываютъ, я придерживаюся сего мужа, никто не можетъ выше его прийти, и никто не можетъ лучше его сдѣлать.

Что возбраняютъ они и другимъ далѣе искать и учиться, того никто не можетъ отрицать. Ибо указываютъ они юношеству не прямыхъ школьныхъ учителей, но только человека, не прямые книги, но только бумагу, наполненную ложью. И хотя кто доброе пишетъ наставленіе, какъ въ краткое время можно дойти къ основанію истины; однако суть такіе фарисеи, которые называютъ то ересью,

ересью, запрещаютъ печатать, дабы ихъ ложь открыта не была. Ибо ежели бы добрыя основательныя книги печатаны были, скоро бы познало юношество, куда его ведутъ, что есть праведно или ложно во всѣхъ членахъ цѣлой религіи.

Нынѣ хочу я взять Первое Толкованіе, и представить по мнѣнію знатнѣйшаго учителя ихъ, и не для того поставляю оное въ началѣ, что оно праведно, но чтобъ сравнивали такое грубое нескладное толкованіе съ другими послѣ слѣдующими изъясненіями, и возчувствовали бы, сколь далеко отступили отъ основанія такіе комментаторы, и познали бы, сколь не невозможно есть разумѣть тому, который только не прилѣпляется къ чело-
вѣче-

евѣческимъ книгамъ и уваженію
или славѣ. Се будутъ стоять
ложь и истина другъ противъ
друга, столько до Первой Главы
Моисеевой нынѣ принадлежитъ,
изъ чего можно примѣтить, что
ежели комментаторъ въ началѣ
погрѣшилъ, то вѣрно и въ толко-
ваніи другихъ Библейскихъ книгъ
не найдется праведнымъ.

ВЪВЕДЕНІЕ

ЧЕТВЕРОЯКОЕ ТОЛКОВАНІЕ

Первой Главы Моисеовой

о

ТВОРЕНІИ ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ.

ПЕРВОЕ ТОЛКОВАНІЕ,
какъ нѣкоторые изъ древнихъ и
новыхъ толкуютъ и разумѣютъ
Первую Главу Моисееву, о твореніи,
наружнымъ, грубымъ и чув-
ственнымъ образомъ.

ГЛАВА I.

Что Богъ началъ и кончилъ дѣла тво-
ренія по очевидному свѣту, или
натуральному дню.

Столь просты были толкователи сей
главы между древними и новыми, что
вѣрующъ и почитаютъ, что Богъ вѣчный
не иначе кончилъ Свои дѣла творенія, какъ
натуральными днями и въ сіи дни, что
есть очевидный чувственный свѣтъ, учи-
ненный отъ явленія солнца.